

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 2
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 398.91+398.831
ББК 82.04
DOI 10.18522/1995-0640-2022-2-108-116

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕЗГИНСКИХ ПОСЛОВИЦ, ПОВОРОК И ЗАГАДОК

Аида Руслановна Гашарова

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук,
Махачкала, Россия

Аннотация. Анализируются практическая значимость и прагматические функции афористических жанров (поговорки, пословицы, загадки) фольклора лезгин. Для осмысления целесообразности и пользы словесных формул применяется принцип оценки – прагматизм. В работе применяется сравнительно-сопоставительный метод и метод целостного анализа лезгинских паремий и загадок как интегрированной органической художественной системы. Вследствие этого автором тщательно рассматривается художественная составляющая представленных жанров.

Ключевые слова: *лезгинский фольклор; афористический жанр; пословицы; поговорки; загадки; практическая значимость; прагматизм; энтимемы*

Для цитирования: *Гашарова А.Р.* Практическое значение лезгинских пословиц, поворок и загадок // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 2. С. 108 – 116.

Original article

PRACTICAL SIGNIFICANCE OF LEZGIN PROVERBS, SAYINGS AND RIDDLES

Aida R. Gasharova

Dagestan Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, *Makhachkala, Russia*

Abstract. The article analyzes the practical significance and pragmatic functions of aphoristic genres (proverbs, sayings, riddles) of Lezgin folklore. To understand the feasibility and usefulness of verbal formulas, the principle of evaluation is applied – pragmatism. As a result, the author carefully examines the artistic component of the genres presented. A distinctive feature of these genres is structural and semantic differences. It has been proven that folk paremiads and riddles consist of a descriptive component – the “object/object” construction and commenting. It is noted that the meaning of definitely affirmative and alternative judgments in the value system, expressed in Lezgin folk proverbs and sayings, cannot be understood without taking into account the practical component of publicly available thought. The main function of the Lezgin paremiads is communicative. The question is raised about how folk riddles operate in relation to the basic pragmatic aspects of normal communication. It has been established that

the principles of pragmatics are fundamentally non-standard, that is, they are motivated in terms of conversational goals. The main goal of solving riddles is to lead all participants in the interaction to understand and agree on the special logic of individual riddles. On the basis of a pragmatic analysis of the aphoristic genres of Lezgin folklore, it is proven that riddles do not exist as questions, but act as entimemes in the same way as proverbs.

Key words: *Lezgin folklore, aphoristic genre, proverbs, sayings, riddles, practical significance, pragmatism, entimemes*

For citation: *Gasharova A.R. Practical significance of Lezgin proverbs, sayings and riddles // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 2. P. 108 – 116.*

Введение

Устно-поэтическое творчество пользовалось популярностью в разные периоды исторического развития. Важным компонентом словесного искусства лезгин являются краткие формульные выражения. Наиболее распространенная шаблонная форма лезгинского фольклора и языка – народные паремии. К афористическому жанру фольклора относятся и загадки.

Отличительная черта этих жанров состоит в структурно-семантических различиях. Нами доказано, что паремии и загадки состоят из описательного компонента – конструкции «предмет / объект» – и комментирования. Отмечается, что смысл конкретно-утвердительного и альтернативного суждений в системе ценностей, выраженный в лезгинских пословицах и поговорках, нельзя понять без учета практической составляющей общедоступной мысли. Основная функция лезгинских паремий – коммуникативная. Пословица, представленная в виде краткого образного изречения, широко используется в разговорной речи. Но не всякое изречение следует воспринимать как пословицу, потому что паремиологические произведения имеют свои отличительные особенности. В статье поднимается вопрос о том, как загадки действуют в отношении основных прагматических аспектов нормального общения. Автором установлено, что принципы прагматики абсолютно нестандартны, т. е. мотивированы с точки зрения разговорных целей. Основная цель разгадывания загадок состоит в том, чтобы привести всех участников взаимодействия к пониманию и соглашению об особой логике отдельных загадок. На основе прагматического анализа афористических жанров лезгинского фольклора доказано, что загадки не существуют как вопросы, а действуют как энтимемы так же, как и пословицы.

Исследование и его результаты

«Фольклор представляет собой одну из форм речи. <...> В рамках поэтики фольклора, существует давно сложившееся представление о фольклорном жанре: он определяется единством поэтики, общностью сюжетов, единством функций, способа бытования и отношения к музыке и движению. В соответствии с этим определением лишь часть параметров фольклорного жанра связана с прагматикой» [Адоньева, 2004, с. 21].

Лезгинские пословицы и поговорки несут на себе печать одобрения традиций и выражают лучшие мысли социума. Они глубоко укоренились в этнокультуре и в языке. Посредством паремий «можно проследить преемственность и взаимосвязь между разными временными отрезками» [Гашарова, 2021, с. 432]. Так как пословица является устным выражением народной мудрости, то этим и можно объяснить частоту использования паремий в традиционной культуре.

Паремии являются надежным способом для ознакомления с языковым произношением, построением фраз и предложений на данном языке. Афоризмы оказывают помощь и в изучении языка, поскольку с присущей им краткостью, лапидарностью и запоминаемостью их можно легко связать с повседневной жизнью. «Функциональный анализ языка и коммуникации не может быть осуществлен без учета коммуникативной ситуации, в которой имеет место порождение и восприятие высказывания» [Краева, 2013, с. 104]. Поэтому «благодаря образности, сжатости, обобщённости, дидактической направленности, они выполняют функции привлечения внимания адресата, акцентуации коммуникативно значимых элементов речи, усиливая речевое воздействие на собеседников; позволяют формировать компактные высказывания, характерные для коммуникации» [Арипова, 2017, с. 141].

Способность верного использования пословичных изречений основывается на двух критериях:

– достаточное знание пословиц, чтобы человек мог самопроизвольно вспомнить подходящую по смыслу пословицу;

– умение правильно применить пословицу к назревшей ситуации.

Таким образом, информатор должен обладать как обширным репертуаром легко запоминаемых пословиц, так и чувством уместности и своевременности.

«Будучи направленными на достижение практических целей донесения информации об окружающем мире, паремии выполняют свою основную функцию – коммуникативную. При этом необходимо подчеркнуть, что коммуникативная функция паремий наделяется еще большей прагматической нагрузкой, которая заключается не только в сообщении какой-либо информации, но и в создании отсылки к тем или иным реалиям породившей их культуры» [Яковлева, 2017, с. 57].

Г.Л. Пермяков выделяет семь основных прагматических функций (практических целей) паремий, ради которых паремии употребляются. Это: моделирующая, поучительная, прогностическая, магическая, негативно-коммуникативная, развлекательная, орнаментальная. Каждая из представленных функций паремий может быть свойственна всем паремиологическим типам, но главенствующей она оказывается только у некоторых из них. [Пермяков, 1988, с. 87–91].

Древнейшая составная часть народной словесности лезгин – загадки. Они выражены «в форме прямого вопроса или замысловатого иносказательного описания загадываемого предмета, сжатого рассказа-замещения и служат целям обучения, испытания сообразительности

и раскрывают поэтические стороны предметно-вещественного мира» [Традиционный фольклор, 1991, с. 446–447]. Частое применение в лезгинских загадках получил «приём алогизма – изображение предмета, связанное с самой сущностью бытования загадки, целью которого сделать как можно затруднительной её отгадку, который мы не встречаем в других малых жанрах фольклора. С помощью алогизма мы достигаем необычайности, фантазии изображаемого предмете. Например: *Им вуч я? Экъвена, къекъвена, хтана, ратар цавална ксудайди (шаламар)* – «Что это? Ходит, походит, приходит, свои кишки выставит кверху, ложится спать (чарыки из сыромятной кожи)» [Гашарова, 2018, с. 75–76].

Между афористическими жанрами фольклора: пословицами, поговорками и загадками – выявляется частное и общее. Аналогия между этими жанрами традиционно выражалась в виде одного основного сходства и одного основного различия. Отличительная черта этих жанров состоит в структурно-семантических различиях. Как известно, лезгинским паремиям свойственна форма рассуждения, умозаключения, а загадкам – вопросительность, как внешняя форма выражения [Гашарова, 2020].

Паремии и загадки имеют два важных структурных сходства:

1) оба жанра содержат описательные элементы, встроенные в конструкции «предмет / объект» и их комментирование;

2) также как пословицы и поговорки, загадки имеют две общие категории:

а) лексически оппозиционные. Приведем пример пословицы: «*Дилда гъана, акьуллуда тIуьна*» – «Глупый принес, умный съел» и народной загадки: «*Вилер аваз буьркьуьди*» (*муьнуьгъ*) – «С глазами, но слепой» (крот);

б) лексически неопозиционные. Пословица: «*Цегъ тIуьрдан кьилел цIай ала*» – «Кто съел козла, у того на голове огонь горит», сравним с русской пословицей «На воре шапка горит» и загадка: «*Юкъуз къекъвена, няниз пакун т валар винелди авуна къаткидайбур*» (*шаламар*) – «Днем похотив, вечером засыпающие ребрами кверху» (чарыки).

На основе представленных примеров можно сделать вывод о том, что пословицы или загадки состоят из описательного компонента – конструкции «предмет / объект» и комментирования. По отношению к народным загадкам, конструкция должна быть отгадана. Вместе с тем, этот же компонент в пословицах и поговорках, в силу контекстной информации, считается общим для говорящего и слушателя. «Прагматические функции пословиц связаны с реализацией смысла пословицы в коммуникативном акте, с коммуникативной стратегией говорящего» [Абакумова, 2016, с. 6].

Форма загадки риторическая. К ней применяется специальная логика как один из приемов. Правила грамматики, определяющие форму (языковые акты), в основном условны и учитывают модель загадок в форме вопросов и ответов. Поскольку загадки функционируют посредством двусмысленности (грамматической или метафорической), то ответ к ним является вероятностным. Чтобы загадка считалась замысло-

ватой, загадчик и отгадывающий должны понимать и соглашаться с объективностью этой логики.

Наряду с собственно семантическим значением, афористические жанры фольклора обладают прагматическим значением, и именно «благодаря специфическому соединению семантического и прагматического аспектов они характеризуются воздействием на поведенческо-ментальные стереотипы носителей языка» [Алексеева, 2019, с. 170–171].

Хотя «в более широком смысле и учитывая, что прагматика имеет дело в основном со значением, можно сказать, что прагматика также относится к области семантики» [Alba-Juez, 2016, p. 52].

Структурное сходство в афористических жанрах усиливают энтимемы, которые возникают как из пословиц, так и из загадок.

Энтимем – это лаконичный силлогизм, в котором умозаключение и рассуждение не даются в ярко выраженной форме, но упущенный компонент мысленно предполагается. Приведем пример широко известной народной поговорки: «Пака», – *лагьай миргихь тум амукьнач* – Олень, который сказал: «Завтра», остался без хвоста (в смысле: Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).

Чтобы раскрыть содержание данного афоризма, необходимо воссоздать обстановку, которая могла его породить, потому что паремии предполагают одновременное применение двух значений: номинального или первичного значения и расширенного значения, извлеченного из контекста, но ограниченного номинальным значением. Так, согласно лезгинским народным преданиям, в то время, когда Всевышний всем животным раздавал хвосты, а олень поленился и не пошел.

Смысловую основу такого рода паремий следует воспринимать согласно контексту. Для этого необходимо подчеркнуть важность контекста для интерпретации пословицы и рассмотреть первопричину потенциальной двусмысленности в пословицах. Возможно, что двусмысленность пословиц связана с тем, что они выражают относительную, а не абсолютную истину, и что обстановка, в которой применяется пословица, может быть оценена по-разному. Неоднозначна и существующая связь между конкретной пословицей и современной действительностью, к которой она применяется в зависимости от контекста. Это связано с тем, что каждый этап длительного и многовекового пути формирования отразился на жанре пословиц и поговорок, потому что вместе с давней традицией, выработанной веками, они носят в себе и новые черты бытования.

Часто паремии могут варьироваться даже в пределах одного контекста. Пословица, применяемая строго в рамках одного конкретного контекста, может подвергаться множественной интерпретации в зависимости от того, как слушающий воспринимает и анализирует смысловое ядро. Например: «*Аллагьдиз шем туш, женнетдиз – чирагь*» – «Ни для Аллаха свеча, ни для Рая светильник» (сравним с русской пословицей «Ни рыба, ни мясо»).

Привнесения в традиционный текст, его трансформация зачастую зависят и от носителя фольклора – информанта. «В каждом, кто использует пословицы, развивается интуитивное чувство устной традиции, имеющее особую природу, и в своем дискурсе он обращается с этими готовыми формулами как со своей личной собственностью» [Яacobсон, 1996, с. 97–98].

Функция привлечения внимания адресата относится к одной из частных прагматических функций, когда «пословицы и поговорки употребляются на фоне нейтрального контекста и сами привлекают к себе внимание образностью, обобщенностью значения, дидактическим смыслом» [Моисеева, 2004, с. 171].

Смысл конкретно-утвердительного и альтернативного суждения в системе ценностей, выраженный в народных пословицах и поговорках, нельзя понять без учета прагматической составляющей общедоступной мысли. Однако конкретно-утвердительное суждение и альтернативное суждение не являются для них логическим основанием. «Речевой акт представляет собой центральную категорию прагматики. Он предполагает совершение речевого действия, целью которого является воздействие говорящего на слушающего» [Батанова, 2019, с. 219].

Как загадки действуют в отношении основных прагматических аспектов нормального общения? Во-первых, это фундаментальный прагматический принцип, регулирующий утилитарный разговор как концепцию сотрудничества, состоящий из четырех концепций:

- 1) манера воспроизведения/исполнения: быть проникательными;
- 2) количество: необходимость в нужном количестве информации;
- 3) качество: раскрыть максимально правдивые и качественные сведения;
- 4) отношение к загадываемому: дать актуальную информацию.

При исполнении загадки предполагается, что тезисы под пунктами 3 и 4 действуют в силу правил самого разыгрывания загадки. То есть, если 3 и 4 не действуют, загадка не может быть потенциально разрешима. Также предполагается, что пункты 2 и 1 нарушаются следующим образом: загадчик представляет в загадке лишь минимально достаточную информацию, чтобы позволить информанту раскрыть ее логику, т. е. респондент представляет свой текст так, чтобы он потенциально (хотя, как правило, нелегко) был «разрешим», так как ряд лезгинских народных загадок обретают больше затейливости и остроумия за счет лингвистической двусмысленности. Однако ключ к логике загадки преподносится скрыто, т. е. завуалированно. Например: «*Имуча-муча? Лацу чIурал чIулав нехир (кхьинар)*» – «Что это? Что? На белом пастбище черное стадо (письмо)».

В данной загадке последовательная форма «вопрос-ответ» содержит достаточно информации, чтобы загадчик мог распознать логику (т. е. силлогизм), с помощью которой обоснованность имеет смысл. Однако эта логика не очевидна и требует, чтобы загадчик обнаружил крайне неоднозначный элемент («белое пастбище»), чтобы «разгадать» загадку.

Заключение

Таким образом, предложенный нами анализ допускает расширение в разных направлениях. Многие загадки не принимают формат вопрос – ответ, но позволяют нам связать этот тип загадок с загадками, которые представлены в формате вопроса – ответа. Дело в том, что, если загадки не обладают коммуникативно-прагматической, внутриречевой силой вопросов, они не могут быть реализованы через вопросительное предложение. Поэтому логический ряд, представленный в загадках, так же легко представить в форме декларативных утверждений. Однако другая классическая форма логической аргументации – это как раз та, которая исходит из серии вопросов и ответов, направленных не столько на получение скрытой информации, сколько на построение аргумента.

Прагматический анализ загадок показывает, что они не существуют как вопросы, а действуют как энтимемы так же, как пословицы и поговорки. Другими словами, информатор загадывает такой текст, который содержит ненаучную логику и невыраженную отгадку, логическую связь, ключ к которой разгадываемый пытается обнаружить.

Список источников

Абакумова О. Б. Прагматические функции пословиц (на материале имитации бытового диалога в телесериале) // *Филология и культура*. 2016. № 2 (44). С. 6–10.

Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. 312 с.

Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н. Английские паремии о богатстве и деньгах: семантический и прагматический аспекты // *Изв. Волгоградского гос. педа. ун-та*. 2019. № 6 (139). С. 168–172.

Арипова Д. А. Когнитивно-прагматический аспект категории темогу в современном английском языке // *Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та*. 2017. № 7. С. 139–144.

Батанова И. А. Функционально-прагматические особенности речевого акта «пожелание» в турецкой коммуникативной культуре // *Филол. науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, вып. 4. С. 219–223. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.45>

Гашарова А. Р. Гендерная репрезентация женщины в лезгинских народных пословицах и поговорках // *Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Востоковедение и африканистика*. 2021. Т. 13, вып. 3. С. 423–435. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.308>

Гашарова А. Р. Дифференциация афористических жанров лезгинского фольклора // *Вестн. Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. Чебоксары*, 2020. № 2 (107). С. 14–20. DOI: 10.37972/chgru.2020.107.2.002

Гашарова А. Р. Лезгинские народные загадки // *Вестн. Калмыцкого ун-та. Элиста*, 2018. № 4. С. 72–78.

Краева С. С. Когнитивный и прагматический аспекты исследований высказываний с семантикой благодарности // *Вестн. Челябинского гос. ун-та. Серия: Филология и искусствоведение*. 2013. № 82. С. 104–109.

Моисеева И. Ю., Чудина Е. В. Прагматические функции пословиц и поговорок // *Вестн. Оренбургского гос. ун-та*. 2004. № 11 (36). С. 70–72.

Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука. Гл. ред. вост. литературы, 1988. 236 с.

Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. 496 с.

Якобсон Р. О. Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996. 245 с.

Яковлева Е. А. Прагматический потенциал китайских пословиц и поговорок в американском коммуникативном пространстве // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14, № 2. С. 57–62. DOI: 10.14529/ling170208

Alba-Juez L. Discourse Analysis and Pragmatics: Their Scope and Relation // Russian Journal of Linguistics. 2016. Vol. 20, № 4. P. 43–55. DOI: 10.22363/2312918220162044355

References

Abakumova O. B. (2016). Pragmatic functions of proverbs (on the material of imitation of everyday dialogue in a TV series). *Philology and Culture*, no. 2 (44), pp. 6-10. (In Russian).

Adonieva S. B. (2004). *The pragmatics of folklore*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publishing House. 312 p. (In Russian).

Alba-Juez L. (2016). Discourse Analysis and Pragmatics: Their Scope and Relation. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 20, no. 4, pp. 43-55.

Alekseeva T. E., Fedoseeva L. N. (2019). English paremias about wealth and money: semantic and pragmatic aspects. *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University*. no. 6 (139), pp. 168-172. (In Russian).

Aripova D. A. (2017). Cognitive-pragmatic aspect of the category of memory in modern. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, no. 7, pp. 139-144. (In Russian).

Batanova I. A. (2019). Functional and pragmatic features of the speech act “wish” in Turkish communicative culture. Philological sciences. *Questions of theory and practice*. Tambov, Diploma, vol. 12, issue 4, pp. 219-223. (In Russian).

Gasharova A. R. (2021). Gender representation of women in Lezgin folk proverbs and sayings. *Bulletin of St. Petersburg University. Oriental Studies and African Studies*, vol. 13, issue. 3, pp. 423-435. (In Russian).

Gasharova A. R. (2020). Differentiation of aphoristic genres of Lezgin folklore. *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University. I. Ya. Yakovlev*, Cheboksary, no. 2 (107), pp. 14-20. (In Russian).

Gasharova A. R. (2018). Lezgin folk riddles. *Bulletin of Kalmyk University*, Elista, no. 4, pp. 72-78. (In Russian).

Jacobson R. O. (1996). *Language and the unconscious*. Moscow, Gnosis. 245 p. (In Russian).

Kraeva S. S. (2013). Cognitive and pragmatic aspects of research on statements with the semantics of gratitude. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology and Art History*, no. 82, pp. 104-109. (In Russian).

Moiseeva I. Yu., Chudina E. V. (2004). Pragmatic functions of proverbs and sayings. *Bulletin of the Orenburg State University*, no. 11 (36), pp. 70–72. (In Russian).

Permyakov G. L. (1988). *Fundamentals of structural paremiology*. Moscow, The main editorial office of oriental literature of the Nauka publishing house. 236 p. (In Russian).

Traditional folklore of the peoples of Dagestan. (1991). Moscow, Nauka, 496 p. (In Russian).

Yakovleva E. A. (2017). Pragmatic potential of Chinese proverbs and sayings in the American communicative space. *Bulletin of South Ural State University. Linguistics series*, vol. 14, no. 2, pp. 57-62. (In Russian).

Сведения об авторе

Гашарова Аида Руслановна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы, aida.2015@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1651-1740>, SPIN-код: 5410-7040

Information about the author

Aida R. Gasharova – Ph. D. of Philology, Senior Researcher at the department of folklore Institute of Language, Literature and Art, G. Tsadasa, aida.2015@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.12.2021 одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 14.12.2021; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.